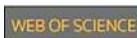

Баранникова Т. Б. Проблема перевода синонимов : логико-типологический подход / Т. Б. Баранникова, С. Х. Битокова, С. Н. Ханбалаева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 32—54. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-32-54.

Barannikova, T. B., Bitokova, S. Kh., Khanbalaeva, S. N. (2022). Problem of Synonym Translation: A Logical-Typological Approach. *Nauchnyi dialog*, 11(10): 32-54. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-32-54. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-32-54

Проблема перевода синонимов: логико-типологический подход

Баранникова Татьяна Борисовна^{1,2}

orcid.org/0000-0002-2484-6348

доктор филологических наук, профессор
tatyanaabarannikova@mail.ru

Битокова Светлана Хаугиевна³

orcid.org/0000-0001-7298-0245

доктор филологических наук, профессор
sabinamgimo@mail.ru

Ханбалаева Сабина Низамиевна⁴

orcid.org/0000-0002-8142-2074

доктор филологических наук, доцент
sabinamgimo@mail.ru

¹ Дагестанский государственный педагогический университет (Махачкала, Россия)

² Дагестанский государственный университет (Махачкала, Россия)

³ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова (Нальчик, Россия)

⁴ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия)

Problem of Synonym Translation: A Logical-Typological Approach

Tatyana B. Barannikova^{1,2}

orcid.org/0000-0002-2484-6348

Doctor of Philology, Professor
tatyanaabarannikova@mail.ru

Svetlana Kh. Bitokova³

orcid.org/0000-0001-7298-0245

Doctor of Philology, Professor
sabinamgimo@mail.ru

Sabina N. Khanbalaeva⁴

orcid.org/0000-0002-8142-2074

Doctor of Philology, Associate Professor
sabinamgimo@mail.ru

¹ Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russia)

² Dagestan State University (Makhachkala, Russia)

³ Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov (Nalchik, Russia)

⁴ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Актуальность настоящей статьи, выполненной в русле исследований «вечного» объекта лингвистики — синонимии, определяется его слабой изученностью в переводческом аспекте. Предмет данной публикации составляют критерии эквивалентности перевода различных типов синонимов в художественном контексте. Цель статьи состоит в попытке комплексного, аргументированного и обобщающего освещения зависимости способов передачи синонимических смыслов в соответствии с их принадлежностью к определенному типу, а также с учетом условий их презентации в тексте. Научная новизна исследования обусловлена его целевой установкой и разработкой методики ее реализации, основанной на логическом подходе к определению и классификации синонимов и пошаговом переводческом анализе передачи выделенных дифференциальных признаков различного типа синонимов исходного языка на переводящий. Сделан вывод, что логическое выделение общих и частных дифференциальных признаков синонимов способствует более четкому обозначению специфики перевода различных типов синонимов в художественных текстах, а также определению его качества. Полученные результаты могут быть интересны для исследователей в области теории синонимии и перевода.

Ключевые слова:

синонимы; определение и классификация; типы синонимов; переводческий аспект; эквивалент; критерии эквивалентности.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The topicality of this article, carried out in line with the research of the “eternal” object of linguistics — synonymy, is determined by its weak investigation in the translation aspect. The subject of this study is the criteria for the equivalence of the translation of various types of synonyms in the belle-lettres context. The purpose of the article is to attempt a comprehensive, reasoned and generalizing coverage of the dependence of the ways of transmitting synonymous meanings in accordance with their belonging to a certain type, as well as taking into account the conditions for their presentation in the text. The scientific novelty of the study is due to its target setting and the development of a methodology for its implementation, based on a logical approach to the definition and classification of synonyms and a step-by-step translation analysis of the transfer of the differential features of various types of synonyms of the source language to the translator. The paper proves that the logical allocation of general and particular differential features of synonyms contributes to a clearer designation of the specifics of the translation of various types of synonyms in literary texts, as well as to the determination of its quality. The results obtained may be of interest to researchers in the field of synonymy theory and translation.

Key words:

synonyms; definition and classification; types of synonyms; translation aspect; equivalence; equivalence criteria.

Проблема перевода синонимов: логико-типологический подход

© Баранникова Т. Б., Битокова С. Х., Ханбалаева С. Н., 2022

1. Введение = Introduction

Последние десятилетия отмечены возросшим интересом лингвистов к одной из «вечных» тем языковедческой науки — синонимии. Новые лингвистические направления, а также новые подходы к решению существующих вопросов, по-прежнему ожидающих разрешения, обусловили обращение языковедов к этому сложнейшему феномену. В частности, исследование синонимии получило разработку в трудах отечественных лингвистов в русле таких наук, как когнитивная лингвистика (Г. В. Колпакова, Л. А. Слепцова, В. О. Тимченко, И. В. Фомина и др.), лингвокультурология (Г. В. Казанцева, Ю. О. Князева, В. А. Маслова и др.), психолингвистика (А. А. Залевская, С. В. Лебедева и др.) и др. В зарубежной лингвистике, помимо указанных направлений (см. сборник [Re-thinking synonymy ..., 2010 и др.]), более пристальное внимание уделено рассмотрению синонимии с позиций антропологической (М. Lance, J. O'Leary-Harthorne, P. Violi и др.), корпусной (S. Phoocharoensil, D. Liu и др.), компьютерной (O. P. Edmonds, G. Hirst, K. Inui, S. Manfred) отраслей лингвистики.

Немаловажным направлением, способствующим углубленному изучению многообразных различий синонимов, является переводческий аспект исследуемого явления, однако проблема перевода синонимов относится к одной из наименее разработанных с позиций и теории синонимии, и перевода.

В отечественной лингвистике известно небольшое количество публикаций, затрагивающих поставленную проблему. В формате диссертационных исследований она затрагивается в работах: О. И. Кирьяковой [2009], С. Ш. Магеррамовой [1990], Л. П. Свенцицкой [2000]. Сравнительно немногочисленны и статьи по переводу синонимов, опубликованные в последнее десятилетие. Это, например, разработки М. П. Бaeвой [2018], А. Е. Бельской [2016], З. И. Митрофановой [2012], Н. М. Пруссаковой [2012], Л. В. Сизовой [2013], А. А. Шариповой [2014] и др. Вопросы перевода синонимов достаточно скудно представлены в лексикографических трудах. Фрагментарные сведения относительно особенностей перевода синонимов встречаются и в учебниках и учебных пособиях по переводоведению таких авторов, как В. С. Виноградов,

Т. А. Казакова, В. Н. Комиссаров, Л. Л. Нелюбин и Г. Т. Хухуни, В. С. Слепович и др.

Можно сказать, что сходное состояние изученности проблемы перевода синонимов отмечается и в современной зарубежной лингвистике, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что в вышеупомянутом сборнике международной конференции [Re-thinking synonymy ..., 2010 и др.] статьи по переводу синонимов единичны [Nacey et al., 2010, с. 64—65; Nedjalkov, 2010, с. 68—69]. Среди значимых работ последних двух десятилетий по проблеме перевода синонимов представляется возможным отметить следующие статьи: [Enesi et al., 2018; Pagin, 2003; Shiyab, 2007; Tasneem, 2019].

В отдельных публикациях, указанных выше, проводится мысль о наблюдающемся варьировании способов перевода синонимов в зависимости от их типа, а также условий реализации в тексте, однако дальнейшей разработке этой проблемы во многом препятствуют как многоплановость исследуемого объекта, так и наличие «горячих точек» теории синонимии, вновь и вновь возвращающих исследователей к необходимости теоретического осмысления данного сложного феномена и достижения большей терминологической четкости в его описании.

2. Материал, методы, обзор = Materials, Methods, Review

Ввиду того, что в процессе перевода синонимов актуализируются трудности, связанные с теоретической разработкой ряда проблем синонимии, в качестве приоритетных задач проводимого исследования выдвигаются, прежде всего, обоснование исходной позиции по таким вопросам, как определение и классификация синонимов. Уточнение их понимания проводилось нами на базе логического подхода к определению и делению объема понятия [Кондаков, 1975]. Ср. с утверждением В. Н. Мигирова, правомерным в свое время и не теряющим актуальности в наши дни, что «разработка проблемы синонимов зашла в тупик из-за глубокого нарушения элементарных требований логики» [Мигирин, 1985, с. 11]. Логический подход к изучению синонимии наметился в 60—80-х годах XX века в исследованиях А. П. Александрова, С. Г. Бережана, А. Г. Гюльмагомедова, А. А. Уфимцевой и др., обративших внимание на ряд логических ошибок в некоторых распространенных дефинициях синонимов. Ими указывалось на такие упущения, как «определение неизвестного через неизвестное», «тавтология в определении», «неясность и расплывчатость признаков в определяющей части дефиниции» [Кондаков, 1975, с. 427—429], а также погрешности в классификациях синонимов, состоящие в отношении включения членов деления вместо их взаимного исключения, одновременном использовании двух различных оснований и др.

Вклад в разработку формирующегося подхода внесли также исследователи, трактовавшие понятие «синоним» на основе разграничения со сходными или смежными лингвистическими объектами, то есть с учетом логического требования определения понятия через ближайший род и видовые отличия (Л. Б. Лебедева, В. В. Левицкий, М. В. Никитин, К. П. Смолина и др.). Особого упоминания при этом заслуживает выделение В. В. Левицким дифференциальных признаков значительного числа лексических микросистем, синонимического ряда (СР) включительно, проведенного с учетом двух основных типов связи составляющих их элементов — «вертикальной, направленной на действительность, и горизонтальной, направленной на язык» [Левицкий, 1988, с. 67]. На основании трех критериев различения исследуемых микросистем, выделенных автором: «а) языковая / внеязыковая обусловленность связей между лексемами; б) тип структурных отношений (коммутация / субституция) внутри микросистемы; в) местоположение и тип идентификатора (имени) группы» [Левицкий, 1988, с. 73] — представляется возможным определить синонимический ряд как «микросистему, межэлементные отношения которой обусловлены как языковой, так и внеязыковой действительностью, отличаются преобладанием отношений структурной субституции (свободного варьирования) между лексемами и характеризуются местоположением идентификатора группы (доминанты) — слова (словосочетания) внутри системы» [Баранникова, 2006, с. 13], что определенным образом закладывает основу для попытки составления непротиворечивого логического определения синонимов. Классификация синонимов, в соответствии с логическими требованиями деления объема понятия, строилась нами на базе содержащихся в дефиниции синонимов типологических признаков, отличающих данный объект от схожих с ним.

Далее в нашем исследовании ввиду неоднозначности существующих трактовок категории эквивалентности перевода было уточнено ее исходное понимание, за которым последовало обозначение общих критериев эквивалентности перевода синонимов и определение того, какими могут быть виды и степени эквивалентности перевода отдельных синонимических типов с учетом их словарной и текстовой презентации.

Исследовательская модель анализа, таким образом, включала следующие шаги: 1) установление общих, типологически существенных признаков синонимии, 2) выделение на их основании типов синонимов, 3) установление общих и частных критериев эквивалентности их перевода, 4) определение видов и степени эквивалентности перевода типов синонимов в условиях их представления в художественном тексте.

Материалом исследования явились ряды синонимов английского языка и эквивалентные им ряды русского языка, извлеченные из слова-

рей синонимов английского и русского языков, англо-русских словарей синонимов, а также из контекстов, как оригинальных, отобранных из словарей и Интернет-источников, так и экспериментально построенных. В работе нашли применение сопоставительный метод, компонентный анализ, лингвистический эксперимент, структурно-семантический анализ и другие. В создании переводческих экспериментальных контекстов мы основывались на известных трудах Л. В. Щербы и П. Г. Черемисина, а также работах современных зарубежных [Empirical translation studies, 2017 и др.] и отечественных [Волкова, 2018 и др.] исследователей.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Исходные позиции в трактовке понятий «синоним», «тип синонима», «эквивалентность перевода»

В соответствии с дифференциальными признаками ряда лексических микросистем, выделенными В. В. Левицким, нами была предпринята попытка составить *определение синонимов*, отграничивающее их от таких объектов, как варианты слов, однокоренные слова, параллельные номинации, контекстуальные эквиваленты и др. Ср.: синонимы — это «языковые единицы, называющие один и тот же объект под воздействием как экстралингвистической, так и лингвистической действительности, вступающие в системные отношения субституции и выполняющие коммуникативно-прагматическую функцию» [Баранникова, 2006, с. 13].

Указание в представленной дефиниции на экстралингвистическую и лингвистическую действительность как на фактор, способствующий формированию синонимических связей, позволяет преодолеть недостатки определений синонимов, основанных на критерии их тождественности и значительным образом сужающих объем исследуемой микросистемы, а также «широких» трактовок, опирающихся на расплывчатый признак «близости значений» или на предметно-денотативную общность синонимических единиц и их способность заменять друг друга в тексте. Включение в данное определение признака системной субституции обуславливает отграничение синонимов от «контекстуальных синонимов» как единиц, характеризующихся несистемной взаимозаменяемостью и являющихся по сути лишь функциональными эквивалентами синонимов в речи. Выделение в качестве признака синонимии коммуникативно-прагматической функции способствует ее дифференциации от параллельных наименований и вариантов слов, не обладающих способностью выполнения указанной функции.

Типология синонимов составляет следующую наиболее дискутируемую проблему теории синонимии. Характеризуя состояние ее изученности, М. И. Задорожный вполне правомерно еще два десятилетия назад

утверждал, что «типы синонимов представлены в учебной и научной литературе в основном разрозненно и внесистемно», и «мы имеем, по сути дела, лишь сведения (с не всегда совпадающей терминологией) о некоторых, причем, разнящихся от источника к источнику, неоднородных наборах типов ...» [Задорожный, 2001, с. 64].

В соответствии с логическими требованиями деления объема понятия классификация синонимов строилась нами пошагово, прежде всего в соответствии с выделенным номинативным признаком, на основании которого синонимы были подразделены на *экстралингвистические* (*внешнеязыковые*), создающиеся в результате когнитивно-познавательной деятельности носителей языка, и *лингвистические* (*внутриязыковые*), возникающие опосредованно в процессе языкового развития [Баранникова, 2006]. Критерием разграничения данных типов синонимов служит наличие / отсутствие различий в их денотативном содержании. К примеру, синонимы *work* «работа» — *labour* — *toil*, в которых присутствует различие в денотативно-когнитивных признаках, входят в состав экстралингвистических синонимов. Ср.: «**work** обозначает работу как первооснову человеческого существования, как одну из главных фаз в цикле жизнедеятельности человека; **labour** отличается от **work** тем, что обозначает тяжелую, трудоемкую или напряженную работу. При этом **labour** предполагает преимущественно физический, часто ручной или не требующий высокой квалификации, труд; **toil**, в отличие от **labour**, обозначает и физический, и умственный труд, и при этом труд, требующий еще большего напряжения сил и поэтому часто изнурительный» [АРСС, с. 486].

Другие же члены этого синонимического ряда *travail* / книжн. и *grind* / разг. ввиду актуализации в них вследствие процесса лексико-стилистической дифференциации языка функционально-стилистического значения и ослабления денотативных различительных признаков входят в группу лингвистических синонимов, включающих как *стилистические*, используемые в определенной функционально-речевой сфере, так и *нестилистические синонимы*, возникающие под воздействием других языковых процессов и свободные от данного ограничения.

Стилистические синонимы могут быть далее подразделены на межстилевые (*visage* 'лицо' / книжн. — *mug* / прост.), представляющие различные функционально-речевые сферы, и внутрителиевые (*mug* 'лицо' / прост. — *dead-pan* / прост.) синонимы, образующиеся внутри определенной функционально-речевой сферы. С точки зрения номинативной деятельности носителей языка, включающей логическую и квалификативную составляющие, в них возможно выделение эмоционально-оценочных (*mud* 'грязь' — *muck* / разг.-груб; *муж* — *благочестивый*, *супружник* / разг., шутл. и т. д.) и эмоци-

онально-нейтральных подвидов. Подобное деление может быть проведено и относительно экстралингвистических синонимов. Ср.: в синонимической паре *occupation* ‘занятие, профессия’ — *calling* наряду с денотативно-когнитивным различием синоним *calling* отмечен присутствием определенного возвышенного ореола [APCC, с. 302]. Здесь же представляется необходимым указать, что ввиду нацеленности этого вида синонимов на объективное отражение действительности эмоционально-оценочные коннотации для него мало характерны. В стилистических же синонимах, в соответствии с социальной направленностью их номинации, эти коннотации распространены.

Нестилистические синонимы, возникновение которых обусловлено теми или иными лингвистическими процессами, приобретают в своем развитии определенные коннотативные дифференциальные признаки. Ср. следующие процессы: архаизация (диахронические синонимы *think* ‘думать’ — *trou* / устар.; *залог* — *заклад* / устар.) и обновление лексики (неологические синонимы (*pupil* ‘ученик’ — *schooler*; *меценат* — *спонсор*), мода и политкорректность в языке (*hairdresser* ‘парикмахер’ — *hairstylist*; *уборщица* — *техничка*), диалектное расслоение языка (диалектные синонимы *ask* ‘спрашивать’ — *ax*; *нелух* — *кочет*), словообразовательные процессы (словообразовательные синонимы *accusation* ‘обвинение’ — *accusal*; *фантастичный* — *фантастический*), языковые контакты (синонимы-заимствования *country-house* — *dacha*; *ввоз* — *импорт*), процесс экономии языковых средств (аббревиальные синонимы *campaign* ‘кампания’ — *camp*; *подводная лодка* — *подлодка*), а также валентностные отношения (сочетаемые синонимы *weak* ‘слабый’ (*hearing* ‘слух’) — *feeble* ‘слабый’ (*grasp* ‘пожатие’); *дымить* — *дымиться*), частотность употребления (частотные синонимы *father* ‘отец’ — *begetter* / редк.; *приставка* — *префикс*) и другие.

Следует обратить внимание на неустойчивую природу дифференциальных признаков данного вида синонимов, способных образовывать синонимические отношения различной степени интенсивности и типов. Поясним эту мысль на материале диахронических синонимов, используемых в текстах различного типа. Так, в стихотворных произведениях диахронический синоним *thou* (*you* ‘ты’ — *thou* / уст.), приглушая свой архаистический ореол, выступает в качестве стилистического (поэтического) синонима. При использовании в функции создания исторического колорита в историческом романе актуализируется его темпоральный признак. Будучи использованными в качестве средства функционально-стилистической номинации в официально-деловой (канцелярской) речи диахронические синонимы *therewith* / устар., *therewithal* / устар. (*immediately* ‘мгновенно’) развивают терминологические значения и приобретают характеристики стилистических (книжных) синонимов.

Формирование дифференциальных признаков тех или типов синонимов может быть наглядно показано и на примере лексической единицы *morrow*, имеющей, согласно данным Большого англо-русского словаря, следующие значения: 1. *уст.* утро; 2. 1) *книжн.* завтра, завтрашний день; следующий день; 2) время, наступившее непосредственно после (какого-либо) события [БАРС, т. 2, с. 64]. В своем первом значении у единицы *morrow*, маркированной «уст.», происходит формирование пары нестилистических синонимов *morning* — *morrow* / *уст.* с доминантой *morning*. Единица *morrow* во втором значении образует две пары синонимов: первая *tomorrow* — *morrow* / *книжн.*, относящаяся к стилистическим синонимам, и вторая *time* (в значении ‘период времени’) — *morrow* (время, наступившее непосредственно после (какого-либо) события), входящая, вследствие создающихся денотативных различий, в состав экстралингвистических синонимов.

В предлагаемой классификации, таким образом, сделана попытка учесть такие логические правила деления объема понятия, как «применение одного и того же основания», «соразмерность», «взаимное исключение членов деления», «непрерывность», см.: [Кондаков, 1975, с. 464—465]. О ее соразмерности, в частности, свидетельствует то, что в обозначенном объеме класса синонимов находят место отдельные разновидности синонимов, не представленные в известных делениях, состоящих из трех-четырёх элементов, см.: [Задорожный, 2001]. Построение каждого проводимого нами пошагового деления по одному основанию позволило избежать недочета, допущенного в распространенной классификации синонимов на идеографические и стилистические, составленной по двум основаниям одновременно. Ввиду того, что члены нашего деления находятся в отношении исключения, была преодолена ошибка классификаций, члены которых находятся в отношении включения («семантические, стилистические и семантико-стилистические синонимы» и т. п.). Отнесение стилистических и нестилистических синонимов (низшие понятия) к лингвистическим (высшее понятие) позволило преодолеть скачок в делении понятия, присутствующий в других классификациях.

Сравним с определением классификации, представленным в логическом словаре: «многоступенчатое, разветвленное деление логического объема понятия. Результатом классификации является система соподчиненных понятий: делимое понятие является родом, новые понятия — видами, видами видов (подвидами) и т. д.» [Ивин и др., 1997, с. 144]. Заметим также, что предложенная нами классификация синонимов обнаруживает точки соприкосновения с классификацией синонимов Дж. Лайонза [Лайонз, 1978], основанной на тезисе о независимости совпадения / несовпадения слов по значению и возможности их взаимозамены в контексте. Она

включает такие типы синонимов, как «(1) полная и тотальная синонимия; (2) полная, но не тотальная синонимия; (3) неполная, но тотальная синонимия; (4) неполная и нетотальная синонимия» [Там же, с. 472]. Наше деление соотносится с данной классификацией следующим образом:

— экстралингвистические синонимы (*pain* ‘боль’ — *ache*; *выговор* — *внушение*) — неполные / нетотальные;

— стилистические — а) внутрстилевые (*belly* ‘живот’ / разг. — *paunch* / разг.; *выволочка* / разг. — *головомойка* / разг.) — неполные / тотальные; б) межстилевые (*abdomen* ‘живот’ / анат. — *belly* / разг.; *взыскание* / офиц. — *втык* / прост.) — полные / нетотальные;

— нестилистические — а) структурно-связанные (*climate* ‘климат’ — *clime* / уст.; *бой* — *баталия* / уст.) — полные / нетотальные; б) структурно-свободные (*mock* ‘издевательство’ — *mockery*; *вдали* — *вдалеке*) — полные / тотальные.

В трактовке такого ключевого в настоящей статье понятия, как «эквивалентность перевода», получившего разработку в отечественных исследованиях Л. С. Бархударова, В. С. Виноградова, В. Н. Коммисарова и др., зарубежных авторов С. И. Влахова и С. П. Флорина, Ю. Найды и др., мы придерживаемся трактовки эквивалентности, представленной в трудах Л. С. Бархударова и В. С. Виноградова [Бархударов, 1975; Виноградов, 2006], которыми она понимается как «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов, 2006, с. 18—19]. Целесообразным для решения поставленных в настоящей статье задач представляется деление эквивалентности Л. С. Бархударовым на потенциально достижимую и эквивалентность, реализованную переводчиком в результате перевода. Ср.: «Пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной» [Бархударов, 1975, с. 18]. В зависимости от передаваемой в переводе части содержания, обеспечивающей его эквивалентность, исследователем выделяются различные уровни (типы) эквивалентности.

В работе при анализе материала исследования находит применение также классификация переводческих лексических соответствий В. С. Виноградова по таким основаниям, как форма, объем, функционирование. По форме в зависимости от соответствия / несоответствия слова (словосочетания) в оригинале слову (словосочетанию) в переводе переводческие эквиваленты подразделены автором на эквивокабульные и неэквивокабульные;

эквивокабульные, в свою очередь, делятся на основании принадлежности к одинаковым / различным частям речи на эквиразрядные и неэквиразрядные; по объему выделяются полные и неполные (частичные) эквиваленты; с точки зрения функционирования проводится разграничение между константными (в других терминах «словарными», «постоянными» и т. п.) и окказиональными (контекстуальными) соответствиями [Виноградов 2006, с. 83—105]. Подобная трактовка эквивалентности, на наш взгляд, достаточно полно отражает объем и многоуровневость данного понятия. Внимания заслуживает и обозначение автором зависимости степени эквивалентности от «текста, условий и способа перевода» [Виноградов 2006, с. 19].

Подытоживая наши рассуждения, отметим следующее: в соответствии с предложенными определением и классификацией синонимов критериями их эквивалентности в обобщенном виде являются сходные различия в их *денотативном содержании, функционально-стилистическом значении и коннотативной характеристике*, а выделение видов и степени эквивалентности перевода синонимических типов в тех или иных условиях их представления будет проводиться в работе на основе определения понятия эквивалентности перевода и типологии отношений эквивалентности Л. С. Бархударовым и В. С. Виноградовым, принятыми выше.

3.2. Анализ перевода экстралингвистических синонимов

Как следует из сказанного ранее, критерием достижения эквивалентности при переводе экстралингвистических синонимов являются сходные (между языками) различия (в рамках одной языковой системы) в денотативном компоненте их значения. В связи с тем, что перевод экстралингвистических синонимов требует различных переводческих стратегий при эквивокабульных и неэквивокабульных соответствиях, обозначим вначале переводческие действия, которые могут способствовать достижению максимальной эквивалентности перевода синонимов исследуемого типа при эквивокабульных соответствиях:

(1) Уточнение дифференциального признака переводимых синонимов в толковых словарях. Ср., например: в словарной статье синонима *to perish* «погибнуть» эксплицитно представлен компонент значения ‘*especially in a terrible or sudden way*’ [LD, с. 380] («особенно ужасным или неожиданным образом»), отличающий его от доминанты синонимической пары *to die*;

(2) Подбор эквивалентной синонимической пары в переводящем языке показывает наличие синонимов *умереть* — *погибнуть*, отмеченных подобным дифференциальным компонентом ‘обычно насильственной смертью’ [БТСРЯ, с. 885];

(3) Сопоставление экспериментального контекста, актуализирующего дифференциальный признак синонимической пары (*He died, perished in*

a plane accident, ср.: *Он умер, погиб в авиакатастрофе*), и его перевода на другой язык, показывающее возможность достижения максимальной степени эквивалентности в текстовой реализации;

(4) Анализ перевода рассматриваемых синонимов в аутентичных художественных контекстах:

Пример № 1

*Either you shall be thrown into the whirl of water and **perish**, or ... “ Or ? ” she prompted* (Jack London. *Hearts of Three*, 1916) // *Предоставляю тебе право выбора: либо ты будешь брошена в водоворот и **погибнешь**, либо... «Либо что?» — переспросила она* (Джек Лондон. *Сердца трех* (Т. Кудрявцева, 1992) [НКРЯ]).

Пример № 2

*And you — We can do such things — But to-morrow. Now, Kemp, I feel as though I must sleep or **perish*** (H. G. Wells. *The Invisible Man*, 1897) // *А вы... Чего мы только не сможем сделать! Впрочем, оставим все это до завтра. Теперь, Кемп, я должен заснуть, иначе я **умру*** (Герберт Уэллс. *Человек-невидимка* (Д. Вейс, 1935) [НКРЯ]).

В приведенных примерах, как видим, переводчиками достигнуты различные степени передачи смыслового содержания лексической единицы **perish**, более полной в примере № 1 и сниженной — во втором примере. Имеющая место вариативность обусловлена, как можем предположить, переводческими умениями, а также условиями и способами презентации синонимов в тексте, которые могут быть «скрытыми» либо «открытыми», так и другими факторами. При «скрытом» введении синонима в текст переводчик осуществляет подбор межъязыкового эквивалента как бы «за кадром», однако, при кажущейся неосознанности выбора, может достичь верного решения, а может допустить и некоторую потерю передаваемых синонимических смыслов, что имеет место в вышеприведенном примере № 2.

Более полному раскрытию оттенков значений, заложенных в рассматриваемом типе синонимов, а также более объективной оценке их перевода способствует, по нашим наблюдениям, прием их введения в текст, который является «открытым». В этом случае синонимы воспроизводятся в паре или цепи и выступают в качестве актуализаторов имеющих различия. Именно этот факт влияет на то, что переводчик наглядно воспринимает основания употребления лексических синонимов в тексте оригинала и более осознанно формирует свои переводческие стратегии. В представленном ниже примере продемонстрирован указанный способ введения синонимов в текст:

Пример № 3

*“You were **fond** of your father-in-law?” — “I was **devoted** — ”* (A. Christie). // — *Вы **любили** своего свекра? — Я была **предана** ему...* [APCC, с. 284].

При обращении к англо-русскому словарю синонимов обнаруживаем, что «**fond** (нежно любящий, влюбленный) предполагает субъекта, поглощенного своим чувством, готового наслаждаться тем, кто (или что) составляет предмет любви, испытывать удовольствие от его близости» [АРСС, с. 285], а, в свою очередь, «**devoted** (преданный, привязанный) указывает на внимательное отношение к объекту любви, верность, готовность тратить на него свое время и усилия» [Там же]. «Открытое» воспроизведение в тексте представленных выше синонимов в паре непосредственным образом воздействует на их перевод, в большей степени детерминирует его, чем при их «скрытом» вводе в текст. В таком случае более заметна разница в значении употребляемых синонимов, а это, в свою очередь, позволяет достичь более высокой степени эквивалентности, а также вывести оценку перевода синонимов на иной уровень, основанный на объективных показателях.

Пример № 4.

*“He was a **big** man, **enormous**, with a face, his father said, something like that of a pig; and he wore a high beaver hat and a long frock-coat which hung loosely about his big chest and stomach (Theodore Dreiser. The Financier, 1912). // Это был **огромный** человек с лицом, весьма напоминавшим, по словам мистера Каупервуда, свиное рыло; он неизменно ходил в высокой бобровой шапке и длинном, просторном сюртуке, болтавшемся на его могучем теле* (перевод М. Волосова, 1944) [НКРЯ].

В представленном выше примере наблюдается нарастание степени градации признака интенсивности, присутствующего в структуре значения рассматриваемых синонимов. Переводчик передал на русский язык пару синонимов *big, enormous* одним словом *огромный*, по-видимому, посчитав передаваемую градацию информационно излишней. С нашей же точки зрения, право на существование имеет и вариант, в котором она сохранена и актуализирована, а также усилена далее еще одним компонентом нарастания: *«Он был **большим, огромным**, с лицом, ... в ... просторном сюртуке, болтавшемся на его **могучем** теле»*.

При неэквивокабельных соответствиях, когда слову оригинала соответствует словосочетание в переводе (или наоборот), достижение максимальной степени эквивалентности перевода экстралингвистических синонимов требует несколько иных переводческих подходов. Так, например, в русском языке не представлена эквивалентная синонимическая пара *killer* «убийца» — *assassin* ввиду отсутствия однословной наименования синонимической единицы *assassin* (ср.: *assassin* 1) убийца политического или общественного деятеля; 2) вероломный (наемный) убийца) [БАРС, т. 1, с. 105]). В языке перевода актуализации дифференциального признака

синонима *assassin* и достижению более высокой степени эквивалентности может способствовать его экспликация в тексте, о чем, например, может свидетельствовать экспериментальный контекст и его обратный перевод: *Он был не просто убийцей, а наемным убийцей (убийцей политических деятелей)* // *He was not just a killer, he was an assassin*. Ср. с примерами из художественной прозы и их переводами.

Пример № 5

HOW DOES THE ILLUMINATI ASSASSIN PLAN TO GET AWAY WITH THIS? HOW WILL HE GET A CARDINAL THROUGH ALL THESE PEOPLE AND KILL HIM IN PLAIN VIEW? (Dan Brown. *Angels and Demons*, 2000) [НКРЯ] // *Каким образом нанятый иллюминатами убийца рассчитывает скрыться отсюда? Как он сможет протащить кардинала через толпу туристов, мимо швейцарских гвардейцев и убить его у всех на глазах?* (Дэн Браун. *Ангелы и демоны* (Г. Косов, 2004) [НКРЯ]). В этом примере переводчиком передается денотативное различие синонимической пары *killer* — *assassin*. В другом же примере различительный признак синонимов не актуализирован:

Пример № 6

I kind of like how Anna's boots look with the dress, actually, sexy and tough, like I'm a video-game assassin or an action hero (Lauren Oliver. *Before I Fall*, 2010) // *Мне даже нравится, как ботинки Анны смотрятся с платьем — круто и сексуально, будто я убийца из видеоигры или героиня боевика* (Лорен Оливер. *Прежде чем я упаду* (А. Киланова, 2017) [НКРЯ]), — что в определенной мере снижает степень эквивалентности переводимого синонима. Ср. с нашим вариантом: ..., *будто я наемный убийца из видеоигры или героиня боевика*.

Анализ примеров перевода экстралингвистических синонимов позволяет сделать вывод о том, что достижению переводчиком максимальной степени их эквивалентности могут способствовать а) наличие в языках оригинала и перевода сходных дифференциальных признаков и их актуализация в тексте, б) использование приема компенсации в случае неэквивокабульных переводческих соответствий, в) «открытый» способ введения в текст, г) привлечение в работе экспериментальных контекстов.

3.3. Анализ перевода лингвистических синонимов

3.3.1. Стилистические синонимы

В соответствии с намеченными критериями достижения эквивалентности перевода стилистических синонимов, включающими сходство репрезентации в языке-реципиенте имеющихся в исходном языке различий между синонимами в их функционально-стилистическом значении, а также, в случае наличия, в эмоционально-оценочных и других коннотативных

признаках, представляется необходимым в задачах проводимого исследования провести разграничение между **коннотативно-маркированными** и **коннотативно-немаркированными стилистическими** синонимами, обуславливающими применение различных алгоритмов перевода. Так, при переводе синонимической пары *quarrel* — *rumpus*, различающихся по функционально-стилистическому значению «разг.» и коннотациям интенсивности [АРСС, с. 77—78], очевиден наиболее оптимальный выбор в синонимическом ряду *ссора* — *драка*, *свалка*, *побоище*, *рукопашная*, *бой*, *баталия* в русском языке [ССРЯ, с. 307] пары *ссора* — *свалка*, маркированной как «разг.» и отмеченной присутствием коннотации интенсивности Ср.: разг. *свалка* ‘всеобщая драка, потасовка’ [БТСРЯ, с. 1153]). Рассмотрим в контексте:

Пример № 7

The mock quarrel ...seems almost to have ended in a real rumpus [АРСС, с. 77—78]. Максимально равноценным вариантом перевода представляется следующий: **Ссора, начавшаяся с оскорблений, кажется, закончилась почти настоящей свалкой.**

В случае передачи расхождений в функционально-стилистической отмеченности и опущении отличий в коннотативных признаках происходит определенное снижение степени передаваемой эквивалентности. Так, при переводе фразеологического синонима на русский язык посредством фразеологической единицы переводчику нужно определиться с выбором: либо передать образную коннотацию в дословном переводе и тем самым привнести определенную помеху в восприятие текста оригинала реципиентом, либо привлечь синоним с привычным для него образом, утратив при этом национально-культурную специфику подлинника. Ср. в примере: *Business is not what is used to be since Sophie Deveraux kicked the bucket* // *Бизнес уже не тот с тех пор, как Софи Деверо сыграла в ящик* [НКРЯ]. Приемом достижения более высокой степени эквивалентности перевода в данном случае может быть комментарий, эксплицирующий передаваемый образ: *Бизнес уже не тот с тех пор, как Софи Деверо умерла, «пнула ведро», как говорят англичане.*

В состав коннотативно-немаркированных стилистических синонимов входят единицы типа *child* — *kid* / разг., *пустой* — *порожний* / разг. и т. п. Соответственно, критерием эквивалентности их перевода является сходный в двух языках (исходном и переводящем) тип различий в функционально-стилистической маркированности синонимических единиц. Ср.:

Пример № 8

So I did, and sure enough, he was sitting on his bike... (оригинал: J. D. Salinger. *The Catcher in the Rye*) [НКРЯ] // *И я обернулся и вижу: так оно*

и есть — сидит он на своем велосипеде... (перевод Р. Райт-Ковалёвой) // *Повернул голову — точно: сидит на велике...* (перевод С. А. Махового).

В данном примере разговорная единица *bike* передана переводчиком Р. Райт-Ковалёвой нейтральной единицей *velociped*, что в определенной мере снижает степень эквивалентности перевода. Использование единицы *велик* в переводе С. А. Махового представляется более удачным.

Отсутствие в языке перевода эквивалентных синонимических единиц ставит переводчика перед необходимостью поиска средств их компенсации. См. нижеследующий пример:

Пример № 9

And I've been wearing specs since I was three (оригинал: W. Golding. Lord of the Flies) [НКРЯ] // *А еще я очки с трех лет ношу* (перевод Е. Суриц) // *А очки я ношу с трех лет* (перевод В. Тельникова).

Авторы обоих представленных вариантов перевели лексическую единицу *specs* как *очки*. Данный эквивалент не отражает стилистическую окрашенность исходной лексемы, так как английское слово *specs* (*informal* — a pair of spectacles) принадлежит к разговорному стилю, а его русский эквивалент *очки* — к нейтральному. В русском языке специального стилистического эквивалента для слова *очки* нет, но имеется неэквивалентный вариант: *очкарик* — «разг. шутл. человек в очках (обычно о мужчине или мальчике)», в соответствии с чем нам представляется возможным предложить следующее переводческое решение: *Я очкарик с трех лет*.

Проведенный анализ позволяет, таким образом, сделать вывод о варьировании степени эквивалентности перевода стилистических синонимов.

Достижение максимальной равноценности переводных эквивалентов коннотативно-маркированных стилистических синонимов происходит в случае передачи расхождения синонимов не только в их функционально-стилистических, но и в коннотативных признаках. Градация эквивалентности стилистических синонимов этого подвида является в связи с этим более глубокой и включает максимальную степень, имеющую место при актуализации обоих признаков, неполную — в случае передачи только одного из них, сниженную при их переводе стилистически нейтральным или коннотативно-немаркированным синонимом. Максимальная эквивалентность **коннотативно-немаркированных** стилистических синонимов двух языков достигается при реализации в них сходных функционально-стилистических различий.

3.3.2. Нестилистические синонимы

Следующая выделяемая нами группа лингвистических синонимов — это нестилистические синонимы, формирующиеся под воздействием различных языковых процессов, перечисленных выше. На основании

признака субституции в данном виде синонимов могут быть выделены структурно-связанные (*maid* ‘служанка’ — *abigail* / уст.; *доброжелатель* — *доброхот*), показывающие ограничения во взаимозаменяемости, и структурно-свободные (*expiration* ‘истечение, окончание’ — *expiry*; *офография* — *правописание*) подвиды, обнаруживающие высокую степень взаимозаменяемости.

Рассмотрим особенности перевода структурно-связанных синонимов этого вида на материале диахронических синонимов, используемых в художественном тексте для воссоздания отдаленной временной среды. Трудности перевода этого подвида синонимов связаны с возможным отсутствием в переводящем языке эквивалентных соответствий, что обусловлено особенностями исторического развития языков оригинала и перевода, а также культуры их носителей. Ввиду этого в задачи переводчика входит поиск средств компенсации, позволяющих реципиенту, с одной стороны, ощутить инновенную реальность, но не испытывать, с другой стороны, трудности в ее декодировании. Важно при этом, как отмечает Е. Н. Мешалкина, иметь в виду, что использование в переводе архаической лексики с национальным колоритом, модернизмов, а также давно устаревших единиц, неизвестных современным носителям языка, может привести к «искажению изображаемой действительности и нарушению впечатления о культурном своеобразии подлинника» [Мешалкина, 2008, с. 89]. Ср. переводы устаревшей лексики в нижеприведенных контекстах:

Пример № 10

(A) *Thou knowest of old that my temper is somewhat choleric...* (Дойл, 1884) // Тебе с давних пор должно быть **ведомо**, что нрав мой крутоват... (перевод Н. Дехтеревой);

(B) *True, holy father — said the knight — but the devil is apt to keep an eye on such exceptions; he goes about, **thou knowest**, like a roaring lion* (Скотт, 1994) // Это так, святой отец, — сказал рыцарь, — но черт подстерегает нас именно за исключительными занятиями. Ты сам **знаешь**, что он всюду бродит, аки лев рыкающий (перевод Е. Бекетовой).

В тексте перевода романа «A Literary Mosaic» («Литературная мозаика») Артура Конан Дойля архаические единицы *thou* и *knowest* Н. Дехтеревой переведены при помощи лексической единицы *ведомо*, относящейся к устаревшему слою лексики русского языка. В этом случае мы наблюдаем использование переводчиком приема опущения архаизма *thou* и подбора функционального аналога к единице *knowest*. Впечатление старины в данном отрывке достигается также за счет такого синтаксического средства, как инверсия, а именно постпозиции местоимения по отношению к определяемому существительному — *нрав мой*. На основе этого можно за-

ключить, что переводной текст будет иметь на русскоязычного читателя воздействие, сходное с тем, какое действие производит оригинал на англоязычного респондента.

В рассматриваемом примере, отобранном из романа В. Скотта «Ivanhoe» («Айвенго»), автор употребляет в прямой речи архаизм *thou* и архаичную глагольную форму для речевой характеристики персонажа (рыцаря). Е. Бекетова переводит архаическое словосочетание *thou knowest* единицей, которая относится к пласту общеупотребительной лексики — *знаешь*. Но, на наш взгляд, это не привело к утрате атмосферы эпохи, так как переводчик компенсирует утраченный исторический колорит, передав лексику *like* единицей *аки*, являющейся элементом устаревшей лексики русского языка.

В результате анализа представляется возможным заключить, что варианты перевода, предложенные Н. Дехтеревой и Е. Бекетовой, являются адекватными, так как переводчикам удалось передать временное своеобразие оригинала с помощью тех или иных средств, при этом перевод звучит естественно и не затрудняет чтение. Ср. переводы устаревшей единицы *apothecary* в нижеприведенном контексте:

Пример № 11

I knew him; it was Mr. Lloyd, an apothecary... (Bronte Sh. Jane Eyre, 1847) // Я знала его, это был мистер Ллойд, *аптекарь*... (Бронте Ш. Джейн Эйр, 1950 (В. Станевич) [НКРЯ]).

В данном примере архаизм *apothecary* передан на русский язык нейтральной лексической единицей, что в определенной степени приводит к потере исторического колорита. Использование малоупотребительной единицы русского языка *провизор* могло бы, на наш взгляд, некоторым образом воссоздать атмосферу описываемой эпохи и оказать такое же воздействие на читателя русского перевода, что и слово из оригинала на современного читателя.

Что касается структурно-свободных синонимов рассматриваемого вида, к которым мы относим словообразовательные, аббревиальные, так называемые «абсолютные» и т. п. синонимы, не обнаруживающие денотативных и функционально-стилистических различий и показывающие высокую степень взаимозаменяемости, их перевод, тем не менее, связан с некоторыми сложностями. Наиболее выразительно специфика их перевода может быть показана на материале английских парных синонимов, исторически объединяющих семантически сходные, но этимологически различные единицы типа *accuracy and precision, aid and support, each and every* и т. п. В русском языке, в отличие от английского, такие синонимы не распространены, и, как правило, при переводе один из них опускается. Тем не менее необходимо отметить, что под воздействием такого детерми-

нанта, как коммуникативная установка текста, способы их перевода в различных типах текста могут варьироваться. Ср. примеры, представленные в статье Л. В. Сизовой, посвященной определению специфики перевода английских парных синонимов в различных типах текста [Сизова, 2013]:

Пример № 12:

*Installation of the automation equipment must be performed **neatly and carefully** to assure dependable operation throughout its service life // Установка автоматического оборудования должна выполняться **очень тщательно**, чтобы обеспечить его надежную работу в течение всего срока службы* [Сизова, 2013, с. 6].

Пример № 13:

*Her eyes were wide, **tranquil and calm** (Olivia Manning) // У нее были большие глаза, **спокойные и невозмутимые*** [Сизова, 2013, с. 4].

В примере № 12, взятом из научного текста, обладающего высокой информативностью с повышенной плотностью, при переводе был использован прием опущения одного из парных синонимов *neatly and carefully*. Переводчик, прибегая к этому приему, был, по-видимому, намерен преодолеть создающуюся информационную избыточность. Употребление в переводе слова *очень* можно рассматривать как определенную переводческую компенсацию. В примере № 13 в тексте, относящемся к художественному стилю, экстралингвистическая цель которого состоит в передаче эстетически-познавательной информации, парные синонимы, как можно предположить, употреблены для создания эмфазы, усиления высказывания, и переводчику, полагаем, удалось сохранить эту функцию в переводе.

Завершая краткий анализ особенностей перевода нестилистических синонимов, подчеркнем, что отдельные разновидности нестилистических синонимов являются наименее изученными как в целом, так и в аспекте перевода, в частности, и нуждаются в более детальном исследовании. При кажущейся «легкости» перевода данных синонимов им, тем не менее, требуется более глубокий переводческий анализ на фоне лингвистических процессов, воздействующих на их развитие и функционирование в различных типах текста.

4. Заключение = Conclusions

Представляется, что поставленная в настоящей статье цель, заключающаяся в освещении зависимости способов передачи синонимических смыслов в соответствии с их принадлежностью к определенному типу, а также с учетом условий их презентации в тексте, получила определенное разрешение на основе логического подхода к определению понятия синонимии и составлению типологии. Применение указанного подхода

позволило выделить виды и степени эквивалентности перевода выделенных типов синонимов в художественных контекстах.

Перспективой дальнейшего исследования поставленной проблемы может быть ее более глубокая разработка с использованием более обширного материала различных типов синонимов и типов текста, а также с обращением к данным различных языков. Один из путей устранения трудностей перевода синонимов видится нам в активном привлечении к решению поставленных переводческих задач приемов экспериментальной методики, которые могут способствовать не только более полному раскрытию в синонимах заложенных оттенков значений, но и более объективному определению качества их перевода.

Источники и принятые сокращения

1. АРСС — *Англо-русский синонимический словарь* / Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева и др. ; под рук. А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна. — Москва : Русский язык, 2000. — 544 с.
2. БАРС — *Большой англо-русский словарь в двух томах* / под общей редакцией профессора И. Р. Гальперина. — Москва : Советская энциклопедия, 1972. — Т. 1—2.
3. Бельская А. Е. Проблема синонимии в переводе медицинских текстов с английского языка на русский [Электронный ресурс] / А. Е. Бельская. — 2016. — С. 41—45. — Режим доступа : <http://sci-article.ru/stat.php?i=1481621880> (дата обращения 13.08.2022).
4. БТСРЯ — *Большой толковый словарь русского языка* : А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед. ; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1534 с. — ISBN 5-7711-0015-3.
5. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 23.08.2022).
6. ССРЯ — *Словарь синонимов русского языка в двух томах* под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Астрель : АСТ, 2003. — Т. 1—2. — ISBN 5-271-01002-3.
7. LD — *Longman Dictionary of English Language and Culture*. — London : Longman, 1992. — 1568 p.
8. *Pagin P. Quine and the Problem of Synonymy* / P. Pagin // *Grazer Philosophische Studien*, July 2003. — DOI: 10.1163/18756735-90000816.
9. *Shiyab S. M. Synonymy in Translation* [Electronic resource] / S. M. Shiyab. — Access mode : <http://translationjournal.net/journal/42synonymy> (accessed 28.08.2022).

Литература

1. *Баева М. П.* Перевод древнеанглийских квазисинонимов на материале военной лексики поэмы «Беовульф» / М. П. Баева // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика*. — 2018. — № 2. — С. 144—151. — DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-144-151.
2. *Баранникова Т. Б.* Стилистическая синонимия в лексике разносистемных языков : лезгинского, русского, английского : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук : 10.02.20 / Т. Б. Баранникова. — Махачкала, 2006. — 38 с.
3. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — Москва : Междунар. отношения, 1975. — 240 с.

4. *Виноградов В. С.* Перевод : общие и лексические вопросы : Учебное пособие. 2-е изд., перераб. / В. С. Виноградов. — Москва : КДУ, 2006. — 240 с. — ISBN 5-98227-018-0.

5. *Волкова Т. А.* Переводческий эксперимент и развитие экспериментального переводоведения в российской науке о переводе / Т. А. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2018. — Т. 17. — № 4. — С. 102—116. — DOI: 10.15688/jvolsu.2.2018.4.9.

6. *Ивин А. А.* Словарь по логике / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. — Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. — 384 с. — ISBN 5-691-00099-3.

7. *Кириякова О. И.* Лексико-семантическая репрезентация концепта «радость» в английском и русском языках : на материале переводов художественных текстов XIX века : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.20 / О. И. Кириякова. — Москва, 2009. — 27 с.

8. *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. Изд. 2-е, исправленное и дополненное / Н. И. Кондаков. — Москва : Наука, 1975. — 720 с.

9. *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. — Москва : Прогресс, 1978. — 544 с.

10. *Левицкий В. В.* Типы лексических микросистем и критерии их различия / В. В. Левицкий // НДВШ. ФН. — 1988. — № 5. — С. 66—73.

11. *Магеррамова С. Ш.* Семантические и стилистические особенности лексических синонимов (на материале русских переводов современной азербайджанской поэзии) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / С. Ш. Магеррамова. — Баку, 1990. — 24 с.

12. *Мешалкина Е. Н.* Стратегии исторической стилизации в художественном переводе : на материале англоязычной художественной литературы XVIII—XX вв. : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Е. Н. Мешалкина. — Москва, 2008. — 205 с.

13. *Митрофанова З. И.* Когнитивно-прагматический аспект терминов-синонимов и их перевод / З. И. Митрофанова // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы I Международной научной конференции. — Москва : Ваш Полиграфический Партнер, 2012. — С. 121—125.

14. *Пруссакова Н. М.* Синонимы как проблема перевода (на материале стихов А. Ахматовой) / Н. М. Пруссакова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки 2. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. — С. 181—184.

15. *Свенцицкая Л. П.* Принципы и приемы сопоставительного изучения синонимии в английском и русском языках : опыт парадигматического и синтагматического описания : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Л. П. Свенцицкая. — Москва, 2000. — 207 с.

16. *Сизова Л. В.* Особенности перевода синонимических пар в английских текстах различных стилей / Л. В. Сизова // Language&science Тюм.ГУ. — 2013. — № 2. — С. 1—9.

17. *Шарипова А. А.* Проблема перевода : зависимость от видов синонимов и их классификации / А. А. Шарипова // Актуальные проблемы современной науки. — Ташкент : ООО «Издательство “Спутник+”», 2014. — С. 51—53.

18. *Empirical translation studies. New methodological and theoretical traditions* / G. Sutter, M. Lefer, I. Delaere (eds.). — Berlin ; Boston : De Gruyter Mouton, 2017. — 317 p.

19. *Enesi M.* Using Synonymy in Translation of Hemingway’s “A Farewell to Arms” from English into Albanian / M. Enesi, H. Grillo (Mukli) // Anglisticum Journal (IJLLIS), Volume 7. — Issue 8. — August 2018. — Pp. 73—82. — DOI: 10.33899/radab.2020.165434.

20. Nacey S. The (near-)synonyms begin and start : evidence from translation corpora / S. Nacey, Th. Egan // Re-thinking synonymy : semantic sameness and similarity in languages and their description. Book of Abstracts 28.-30.10.2010. — Helsinki, 2010. — Pp. 64—65.

21. Nedjalkov I. Translation variants as Another Type of Synonymy / I. Nedjalkov // Re-thinking synonymy : semantic sameness and similarity in languages and their description [2010] Book of Abstracts 28.-30.10.2010. — Helsinki, 2010. — Pp. 68—69.

22. *Re-thinking synonymy* : semantic sameness and similarity in languages and their description [2010] Book of Abstracts 28.-30.10.2010. — Helsinki, 2010. — 105 p.

23. Tasneem F. A. The Translation of Synonyms in Arabic and English / F. A. Tasneem // British Journal of English Linguistics. — 2019. — Vol. 7. — № 4. — Pp. 31—44.

Material resources

ARSS — *English-Russian synonymic dictionary*. (2000). Moscow: Russian. 544 p. (In Russ.).

BARS — *A large English-Russian dictionary in two volumes*. (1972). Moscow: Soviet Encyclopedia. (In Russ.).

Belskaya, A. E. (2016). *The problem of synonymy in the translation of medical texts from English into Russian*. 41—45. Available at: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1481621880> (date of reference 13.08.2022). (In Russ.).

BTSRYa — *A large explanatory dictionary of the Russian language: A—Ya*. (1998). St. Petersburg: Norint. 1534 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).

LD — *Longman Dictionary of English Language and Culture*. London: Longman, 1992. 1568 p.

NKRYa — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpura.ru> (accessed 23.08.2022). (In Russ.).

Pagin, P. (2003). Quine and the problem of synonymy. *Grazer Philosophische Studien, July*. DOI: 10.1163/18756735-90000816.

Shiyab, S. M. *Synonymy in Translation*. Available at: <http://translationjournal.net/journal/42synonymy> (accessed 28.08.2022).

SSSRYa — *Dictionary of Synonyms of the Russian in two volumes*. (2003). Moscow: Astrel; AST. (In Russ.).

References

Baeva, M. P. (2018). Translation of Old English quasi-synonyms based on the military vocabulary of the poem “Beowulf”. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 2: 144—151. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-144-151. (In Russ.).

Barannikova, T. B. (2006). *Stylistic synonymy in the vocabulary of diverse languages: Lezgian, Russian, English*. Author’s abstract of Doct. Diss. Makhachkala. 38 p. (In Russ.).

Barkhudarov, L. S. (1975). *Language and translation (Issues of general and particular theory of translation)*. Moscow: Mezhdunar. Relations. 240 p. (In Russ.).

Empirical translation studies. New methodological and theoretical traditions. (2017). Berlin; Boston: De Gruyter Mouton. 317 p.

Enesi, M., Grillo (Mukli), H. (2018). Using Synonymy in Translation of Hemingway’s “A Farewell to Arms” from English into Albanian. *Anglisticum Journal (IJL-LIS)*, 7 (8) August: 73—82. DOI: 10.33899/radab.2020.165434.

Ivin, A. A., Nikiforov, A. L. (1997). *Dictionary of Logic*. Moscow: Humanit. publishing house VLADOS Center. 384 p. ISBN 5-691-00099-3. (In Russ.).

Kiryakova, O. I. (2009). *Lexico-semantic representation of the concept of “joy” in English and Russian: based on the material of translations of literary texts of the XIX century*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 27 p. (In Russ.).

- Kondakov, N. I. (1975). *Logical dictionary-reference. 2nd edition, corrected and supplemented*. Moscow: Nauka. 720 p. (In Russ.).
- Levitsky, V. V. (1988). Types of lexical microsystems and criteria for their distinction. *NDVSH. FN*, 5: 66—73. (In Russ.).
- Lyons, J. (1978). *Introduction to Theoretical Linguistics*. Moscow: Progress. 544 p. (In Russ.).
- Magerramova, S. S. (1990). *Semantic and stylistic features of lexical synonyms (based on the material of Russian translations of modern Azerbaijani poetry)*. Author's abstract of PhD Diss. Baku. 24 p. (In Russ.).
- Meshalkina, E. N. (2008). *Strategies of historical stylization in literary translation: based on the material of English—language fiction of the XVIII—XX centuries*. PhD Diss. Moscow. 205 p. (In Russ.).
- Mitrofanova, Z. I. (2012). Cognitive-pragmatic aspect of synonymous terms and their translation. In: *Philology and linguistics in modern society: proceedings of the I International Scientific Conference*. Moscow: Your Printing Partner. 121—125. (In Russ.).
- Nacey, S., Egan, Th (2010). The (near-)synonyms begin and start: evidence from translation corpora. *Re-thinking synonymy: semantic sameness and similarity in languages and their description*. Helsinki. 64—65.
- Nedjalkov, I. (2010). Translation variants as Another Type of Synonymy. *Re-thinking synonymy: semantic sameness and similarity in languages and their description [2010] Book of Abstracts 28.-30.10.2010*. Helsinki. 68—69.
- Prussakova, N. M. (2012). Synonyms as a problem of translation (based on the material of A. Akhmatova's poems). In: *Scientific and Technical Bulletin of SPbPU. Humanities and Social Sciences 2*. St. Petersburg: St. Petersburg State University. 181—184. (In Russ.).
- Re-thinking synonymy: semantic sameness and similarity in languages and their description [2010] Book of Abstracts 28.-30.10.2010*. (2010). Helsinki. 105 p.
- Sharipova, A. A. (2014). The problem of translation: dependence on the types of synonyms and their classification. In: *Actual problems of modern science*. Tashkent: LLC "Publishing House "Sputnik+". 51—53. (In Russ.).
- Sizova, L. V. (2013). Features of the translation of synonymous pairs in English texts of various styles. *Language&science Tyum.GU*, 2: 1—9. (In Russ.).
- Sventsitskaya, L. P. (2000). *Principles and techniques of comparative study of synonymy in English and Russian: Experience of paradigmatic and syntagmatic description*. PhD Diss. Moscow. 207 p. (In Russ.).
- Tasneem, F. A. (2019). The Translation of Synonyms in Arabic and English. *British Journal of English Linguistics*, 7 (4): 31—44.
- Vinogradov, V. S. (2006). *Translation: general and lexical questions: A textbook. 2nd ed., reprint*. Moscow: KDU. 240 p. ISBN 5-98227-018-0. (In Russ.).
- Volkova, T. A. (2018). The translation experiment and the development of experimental translation studies in the Russian science of translation. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 17 (4): 102—116. DOI: 10.15688/jvolsu 2.2018.4.9. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 06.11.2022,
одобрена после рецензирования 21.12.2022,
подготовлена к публикации 26.12.2022.